

ДЖАЗ

НАШ ПАРАМОН В НЬЮ-ЙОРКЕ

Вечерняя Москва. - 2002 - 18 марта - с. 4.

Аркадий ПЕТРОВ

«Наших» джазистов эмигрировало в США больше сотни, но настоящую карьеру сделали единицы. Наверное, к числу «единиц» можно отнести трубача Валерия Пономарева (московское прозвище — Парамон). Покинув Россию в 1973 году, он приехал в Нью-Йорк с голубой мечтой поиграть в ансамбле Jazz Messengers («Посланцы джаза») Арта Блэки. И надо же — мечта осуществилась, в 1977 году Валерий стал музыкантом легендарной группы. Проработав четыре года, он уступил это место Уинтону Марсалису. Нынешнее появление Валерия в Москве связано с его работой над русским вариантом автобиографической книги «Обратная сторона звука».

— Слышал, что главные события в жизни американского джаза происходят главным образом в клубах Нью-Йорка.

— Да. До утра 11 сентября жизнь там кипела. «Бердланд», «Блю ноут», «Сунт Бэзил», «Вил-

ледж Вангард» были просто забиты слушателями. Сейчас, к весне, джазовая жизнь только-только начинает восстанавливаться.

Когда-то в Нью-Йорке было много небольших клубов, куда было просто попасть обыкновенным людям: плати пять долларов или вообще ничего не плати, потягивай себе пиво и наслаждайся музыкой. Такие клубы сохранились только в Гарлеме или Бруклине. Есть концерты в больших залах, проводятся фестивали — например, раз в году — JVC-фестиваль, фестиваль памяти Чарли Паркера (в парке, недалеко от квартиры, где он когда-то жил). Уинтон Марсалис регулярно выступает в «Линкольн-центре», существуют джазовые вечера в знаменитом «Карнеги-холле».

— Кто-то мне сказал, что у каждого американца дома обязательно есть коллекция джазовых дисков.

— Не уверен! Уверен лишь в том, что американцы знают джаз довольно поверхностно. Существуют фирмы-гиганты, которые

заниманы поиском и раскручиванием звезд — назначают звезду, как они сами говорят, которая должна принести фирме доход. Все это, разумеется, полная чепуха, и такого рода звезды постоянно лопаются, как детские резиновые шарики.

— А чем ты занимаешься последние годы?

— Выступаю со своей группой «Юниверсал Лэнгвидж». Это не постоянный коллектив, в каждой стране у меня новая команда. В Штатах одна, в Испании другая, во Франции третья. Все эти ребята хорошо меня знают, знают мой стиль, мой репертуар. Еще написал книгу. Началась она с нескольких рассказов о том, как я в детстве заболел джазом, как осваивал трубу, как списывал с дисков соло выдающихся музыкантов, как, наконец, познакомился с Артом Блэки и его «Посланцами джаза». Между прочим, Арт очень похож на моих московских друзей из Мазутного проезда, по которым до сих пор скучаю.